

Каравеева Е. В.
студентка 3-го курса
Уральского федерального университета

Взаимодействие сигналов разных политических субъязыков в программной речи Ксении Собчак*

Материалом для анализа послужило выступление Ксении Собчак на митинге в Москве, на проспекте Сахарова 24 декабря 2011 г. Цель программного выступления Ксении Собчак (далее также КС) — презентация стратегии формирования новой оппозиционной партии: автором речи декларируется необходимость создания такой партии, которая бы наследовала политические взгляды, отраженные в деятельности отца КС и его единомышленников: *мой отец, Анатолий Александрович Собчак был одним из тех, кто писал Конституцию РФ. В то же время КС противопоставляет себя современной оппозиции, хотя говорит, что выступает против власти.*

В процессе лингвориторического анализа будем опираться на концепцию Ю. М. Скребнева, который выделил три класса языковых единиц, обслуживающих субъекты: 1) «абсолютно специфические единицы, свойственные лишь данному субъекту, индивидуально характеризующие его, отличающие его от других субъектов»; 2) «относительно специфические единицы, принадлежащие более чем одному субъекту, характеризующие группу смежных субъектов»; 3) «неспецифические (нейтральные) единицы, общие для всех потенциально выделяемых субъектов, составляющие основу каждого субъекта» [Скребнев 1985: 22].

Отметим, какие именно сигналы политической идентичности присутствуют в анализируемой речи.

Собственное имя *Ксения Собчак* употребляется как известный бренд: *Здравствуйте, я – Ксения Собчак, и мне есть что терять,*

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ (проект «Многоречие в социокультурном пространстве современной России». Соглашение №14.А18.21.0273)

но тем не менее я здесь... КС ассоциируется со светской элитой, и это единственный сигнал, который имплицитно указывает на то, что здесь, на Болотной площади, эта элита представлена. Бренддовая номинация имеет свой культурно-фондовый смысл, не объединяющий, однако, в особый лингвокультурный временный коллектив участников митинга «За честные выборы». Знак-бренд стимулирует коллективное скандирование митингующими призыва — *Уходи!* Протестный призыв исключает КС из круга «своих».

В тексте употребляются другие собственные имена, которые можно отнести к сигналам субъязыков. *Анатолий Александрович Собчак* — сигнал политического субъязыка демократии конца XX века; *Б. Акунин, Ю. Ю. Шевчук и Л. Г. Парфенов* — сигналы субъязыка либеральной оппозиции. За каждой номинацией стоит свой культурно-фондовый смысл. *Борис Акунин* известен общественности как писатель, автор популярных текстов; *Юрий Шевчук* — рок-музыкант, основатель и участник группы ДДТ, который в своих песнях часто выступает как оппонент власти; *Леонид Парфенов* — тележурналист, который в своих письменных и устных текстах выступает как аналитик советской и постсоветской культуры. Все они присоединились к требованию «За честные выборы», обозначенному в призыве митингующих, однако никто из современных интеллектуалов не является членом определенной политической партии.

К субъязыку власти можно отнести единицы: *Кремль, Единая Россия, власть*.

К субъязыку политической оппозиции относится прежде всего само слово *оппозиция*, которое является ключевым и используется в основном значении — «группа лиц внутри какого-нибудь общества, организации, партии, ведущая политику противодействия, сопротивления большинству» [СОШ 2006: 456]. В своей речи КС разделяет эту группу на тех, кто *борется за власть*, и на тех, кто *готов влиять на власть*. Слова *митинг, Болотная* также можно отнести к специфическим единицам субъязыка оппозиции. *Болотная* — топоним, который вскоре после проведенного 10 декабря 2011 года митинга стал символом оппозиционности

и употребляется без слова *площадь*. Слова *партия*, *движение* относятся к общеполитической речи, но, с точки зрения КС, должны войти в язык нового демократического объединения в качестве специфических.

В анализируемой речи есть и сигналы советского субъязыка: *вождь*, *революция*, *гражданская война*. Эти идеологемы, по мнению КС, взяты на вооружение некоторым оппозиционным движениям современности. Последние оцениваются как неприемлемые. Лингвистический статус идеологемы обосновала Н. А. Купина, определившая идеологему как «языковую единицу, семантика которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический» [Купина 2000: 183].

Темпоральная организация речи КС включает несколько периодов. Первый — «здесь и сейчас» — политический момент (митинг). Коллективный действующий политический субъект — все митингующие, противостоящие действующей власти. Ближняя ретроспекция — период формирования новой России. Политические субъекты — власть и оппозиция. Дальняя ретроспекция — советское время. Главный политический субъект — демократические силы, к которым принадлежал Анатолий Собчак. В текущем настоящем времени акцентируется роль оппозиции, которая перенимает советские политические практики (*борьба*, *революция*, *гражданская война*). На оси времени оппозиционеры частично отождествляются с революционерами советского времени. Отмеченные вербальные знаки употребляются как относительно специфические. Ближайшее будущее связано с организацией оппозиционной партии, которая должна идти по стопам, заложенным демократами первого призыва.

Субъязык оппозиционеров, лишенный абсолютно специфических единиц, наполненных новейшими концептуальными смыслами, оказывается лишенным идеологического и собственно лингвистического своеобразия.

Советизмы и ключевые слова субъязыка современной оппозиции, в трактовке КС, пересекаются. Однако субъязык новой

оппозиционной партии, которую КС предлагает создать, еще не сформировался. Его истоки — язык политической демократии конца XX в. Он противостоит языку власти, отмежевывается от субъязыка современной оппозиции, но не обладает абсолютно специфическим лексико-идеологическим фондом.

В речи КС отсутствуют абсолютно специфические единицы, которые презентовали бы определенную политическую концепцию. Лакуарность свидетельствует о политической несамостоятельности автора речи, в которой просматривается политическая стратегия, не обеспеченная необходимыми средствами идеологического влияния.

Следует заметить, что сигналы субъязыков в разных случаях использования могут выполнять как функцию интеграции и консолидации, так и функцию разобщения. Обращает на себя внимание употребление личного местоимения *мы/нам/нас*. Личное местоимение и формулы совместности (*многие, как и я...*) направлены на реализацию функции консолидации собравшихся на митинг оппозиционно настроенных граждан. Однако слово *оппозиция* и примыкающие к нему единицы приобретают в трактовке КС отрицательную оценочность и тем самым способствуют разобщению временного оппозиционного коллектива. Помимо дихотомии «власть — оппозиция», возникает противопоставление «оппозиция, которая борется за власть, — оппозиция, которая влияет на власть». Отмеченное противопоставление передает идею политической неоднородности оппозиции и также способствует реализации функции разобщения. Вербальные сигналы политического языка, которые употребляются в речи КС, способствуют разобщению. Консолидирующую функцию выполняют только формулы совместности, которые при этом не адресованы ни всем людям, собравшимся на Болотной площади, ни отдельному сегменту аудитории. Агитационный результат речи можно признать скорее отрицательным: КС презентует политическую партию, у которой нет собственного политического языка. На основании отсутствия ключевых идеологических конструктов и их специфических номинаций диагностируется политическая незрелость автора

речи. Отсутствие вербальных сигналов, имеющих собственно концептуальное значение, свидетельствует о том, что идея образования новой партии не имеет политических оснований и реальных перспектив. КС противопоставляет себя как действующей власти, так и существующей оппозиции, при этом предлагает партию без лидера и не упоминает в речи ни одной фамилии оппозиционера, разделяющего идеи А. А. Собчака. Кроме того, она отрицательно оценивает идеологемы вождизма и лидерства: *Мы должны создать движение или партию, у которого не будет лидера, у которого не будет вождя...* В тексте речи отсутствуют формы обращения к адресату-единомышленнику. Последнее необходимо для агитационных выступлений. Все это говорит о политическом эклектизме, об отсутствии четкой идеологической платформы. Отсутствие претензий на лидерство и отказ от идеи лидерства обнаруживает необоснованность новой партийной инициативы.

Речь КС можно рассматривать скорее как риторический шаг, чем как шаг собственно политический, как риторический поступок, добавляющий в имиджевую характеристику медийного лица нечто новое, как эффектный политический ролевой разворот.

Коммуникативный отклик аудитории подтверждает вывод об отрицательном риторическом результате выступления КС, которая не была принята оппозиционной площадью. Сразу после выхода КС на сцену последовал неодобрительный свист и хоровая коммуникативная реакция, скандирование выкрика «Уходи, уходи!». Протестный призыв периодически повторялся. Аудитория почувствовала «чуждость» оратора по нескольким причинам. Во-первых, КС не был четко определен адресат речи; во-вторых, отрицательно сказался сложившийся в коллективном сознании гламурный образ, не сочетающийся с образом оппозиционного выступления политика. Противоречие проявляется в несовпадении вербализованных оратором формул идентичности и коллективных представлений «своих и чужих».

Заявив о себе как о политике, КС продолжила оппозиционную деятельность. Это говорит о внутреннем интеллектуально-психологическом потенциале ее личности. Риторическая ошибка

заклучалась в том, что на этапе подготовки речи не был сформулирован образ адресата, не были предугаданы возможные прагматические реакции. Агитационная цель речи была поглощена презентационной. Идеиные основы выступления оказались зыбкими. Протестная реакция толпы свидетельствует о том, что светская львица не принята в «свой круг». Несмотря на отсутствие политического и риторического успеха, КС дала понять, что не свернет со своего пути. В сознании слушателей, возможно, останется образ силы, а не слабости, уверенности, а не растерянности.

Приведем текст речи КС:

Москва, пр-т Сахарова 24 декабря 2011 г.

Здравствуйте, я — Ксения Собчак, и мне есть что терять, но тем не менее я здесь, потому что мой отец, Анатолий Александрович Собчак был одним из тех, кто писал Конституцию РФ. <...> Партия может стать нашей, только если сами сможем ее создать. Наша победа в том, что мы пришли сюда. И я знаю, что многие, как и я пришли на этот митинг во второй раз в жизни. И сейчас я хочу обратиться именно к этим людям, которые пришли на Болотную, которые пришли сюда, чтобы их услышали, чтобы они могли влиять на власть, потому что самое главное — это влиять на власть, а не бороться за власть. Все эти люди, вся та оппозиция, которая существует сегодня, она борется за эту власть, но став властью, мало что может измениться. Только если мы, гражданское общество, начнем влиять на эту власть, мы можем поменять то, что происходит, а для этого должна быть партия, должно быть движение, которое сможет стать каждым... и сможет стать движением, про которое каждый может сказать: «Это моя партия!». Такого движения нет. Та оппозиция, которая есть сейчас — это... для меня лично это не оппозиция, потому что я хочу, чтобы был список людей, за которыми я бы могла пойти, я хочу чтобы среди этих людей были люди независимые, люди, которым я могу верить, чтобы это не было марионеточное правительство, чтобы не было марионеточного политика, которого нам опять поставили бы сверху, чтобы мы могли сами это формировать. И для этого мы должны создать движение или партию, у которого не будет лидера, у которого не будет

вождя, но это будут достойные люди, такие как Акунин, Шевчук, Парфенов. Не задействованные в политике, не те люди, которые будут звать нас захватывать Кремль, не те люди, которые будут призывать нас к революции, не те люди, которые будут хотеть гражданской войны... <...> И идти голосовать не против «Единой России», как я это делаю на этих выборах <...> Как это движение, которое было создано в интернете, как и такое движение, как и такая организация и такая партия должна быть создана в интернете. <...> Спасибо.

(http://www.partilet.ru/publications/kseniya_sobchak_rech_na_mitinge_video_10894.html)

ЛИТЕРАТУРА

Купина Н. А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. — М., 2000. — С. 182–189.

Скрёбнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. — Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1985. — 210 с.

СЛОВАРИ

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., дополненное. — М. : ООО «ИТИ Технологии», 2006. — 994 с.

Мальцева Т. В.

студентка 2-го курса

Уральского федерального университета

Рефлективы *мягко говоря* / *мягко выражаясь* как метаязыковые сопроводители эвфемизмов в современной речи

Эвфемизация — одна из примет современной русской речи наряду с противоположной чертой — тенденцией к огрублению речи. Человек, стремясь избежать коммуникативных конфликтов,